

Луиджи Джуссани

Можно ли
жить так?

Луиджи Джуссани
Можно ли жить так?

НПКЦ «Духовная библиотека»

Джуссани Л.

Можно ли жить так? / Л. Джуссани — НПКЦ «Духовная библиотека»,

Вы держите в руках необычную книгу, своего рода «роман», как стали называть черновики текстов с легкой руки их первых читателей. В этой книге открытие жизни как «призвания» происходит не при помощи дедукции, но посредством опыта, который проживается согласно разуму внутри дыхания тайны. Речь идет о годовом цикле встреч, проведенных отцом Джуссани в диалоге с сотней молодых людей, решивших отдать свою жизнь Христу в абсолютной форме посвящения тайне и ее судьбе в истории. Церковь называет эту форму «целомудрие».

Содержание

Вводное замечание	5
Можно ли жить так?	6
Введение	7
Начать разумно	7
Часть первая	10
Глава первая	10
1. Метод познания, вовлекающий разум	10
Прямое познание и косвенное познание	10
Познание через веру	11
Основополагающий метод для культуры и истории	12
Решающая предпосылка	13
Приглашение к молитве	15
Возвращение к размышлениям	16
2. Динамика веры	17
Достоверность свидетеля	18
Начало нового факта в мире	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Луиджи Джуссани

Можно ли жить так?

Вводное замечание

Вы держите в руках необычную книгу, своего рода «роман», как стали называть черновики текстов с легкой руки их первых читателей. В этой книге открытие жизни как «призвания» происходит не при помощи дедукции, но посредством опыта, который проживается согласно разуму внутри дыхания Тайны.

Речь идет о годовом цикле встреч, проведенных отцом Джуссани в диалоге с сотней молодых людей, решивших отдать свою жизнь Христу в абсолютной форме посвящения Тайне и ее судьбе в истории. Церковь называет эту форму «целомудрие».

Неделя за неделей основные составляющие христианской веры и их человеческие основания раскрывались сначала через предложение, исходившее из опыта Автора, а затем через увлекательную игру вопросов и ответов, которые это предложение пробуждало в молодых людях, осознавших свой человеческий опыт и определившихся в нем.

В форме книги полностью сохранен стиль этих еженедельных собраний – во свидетельство серьезного человеческого подхода к проблеме и зрелости убеждения и привязанности, которую эта проблема может породить.

Книга не стремится стать вызовом здравому смыслу, и поэтому выражением самонадеянности. Рожденная как точная «расшифровка магнитофонных записей» собраний и диалогов, она, тем не менее, составляет текст или, лучше сказать, записанное слово за словом в его материальной непосредственности свидетельство о том, что христианскую веру можно воспринимать как нечто интересное, более того, как судьбу своей жизни. В этом смысле повторение идей и формулировок направлено на то, чтобы психологически память была наполнена ими, и в ней удержалось то, что впоследствии будет также и понято, открыто в его причинах.

Данная книга может быть воспринята как прекрасный рассказ, в котором непосредственность, последовательность и серьезность восприятия собственного христианского существования делают привлекательным то, что распространенный менталитет совершенно подавляет или даже презирает, если не пребывает в некоем абстрактном страхе

Можно ли жить так?

Присутствие поражает, а не речи

Введение

Начать разумно

Сегодня вы начинаете что-то, чего еще не знаете. Поэтому правильно начинать, прося Бога, чтобы Он помог нам, потому что это путь, которого мы не знаем. В самом деле, этого нового вы можете смутно желать, но такого желания не хватит, поэтому следует просить, чтобы это желание было просвещено и удовлетворено. Но если вы не знаете этого пути, если вы не знаете того, что начинается в вашей жизни, почему вы начинаете? Если вы не знаете этого пути, почему вы начинаете идти по нему?

Потому что того, что я видел до сих пор, хватает, чтобы начать¹.

По-моему, это очень правильный и разумный ответ, но, может быть, он мог бы быть описан более ясными словами, еще более формально сознательными. То, что он сказал, может означать: «Произошло что-то, отчего я почувствовал, что могу начать». И, по-моему, ответ именно таков: это его же ответ, но упрощенный. Мы начинаем что-то, чего не знаем. Почему мы начинаем? Потому что произошло что-то, отчего мы чувствуем, что можем начать.

Что же произошло? Для меня, как вы знаете, сыграл большую роль мой преподаватель в пятом классе начальной школы, командир народного ополчения, который предрек мне быть кардиналом. Подходит к моей парте, – а я сидел за первой партой, – и говорит мне: «Слушай, а ты умный, если ты пойдешь в семинарию, сделаешь карьеру священника, тебя сделают кардиналом!» Так зародилась во мне причина этого пути (конечно, не из цели стать кардиналом, я тогда даже не знал, что это такое).

Бог иногда подшучивает над нами, вот и в тот раз Он уж, конечно, пошутил: мой бедный отец был ярым и воинствующим социалистом, моя мать, благочестивая женщина из народа, была счастлива, хотя и с некоторой долей сомнения, но я настойчиво хотел идти. Я никогда об этом не думал: я даже не посещал воскресную школу!

Так с каждым из нас что-то произошло: некая встреча. Слово «встреча» имеет наиболее общее значение, и поэтому его можно использовать во всех случаях, потому что и с моим преподавателем Фоссатаро в пятом классе начальной школы у меня произошла встреча: я был рядом с ним весь тот год, а под конец года случилась встреча. У каждого из вас произошла встреча, что-то, отчего вы сказали: «Начну». Это «что-то» может быть крик отца Джорджо, пример вашего друга или подруги, пришедшая в голову мысль, но не просто мысль – реакция на какое-то событие, хорошее или плохое, касающееся смерти или жизни, радости или страдания.

Вы не согласны, что из вас, находящихся здесь, нет никого, с кем не произошло бы чего-то, отчего вы сказали: «Начну»? Что-то... поэтому, хоть и не зная, о чем пойдет речь, хоть и не зная пути, вы начали идти по нему. Даже потому, что – и это надо признать – это общая норма: прежде, чем познать, чтобы познать, нужно начать.

Однако здесь речь идет не о любопытстве и даже не о каком-нибудь научном исследовании. Речь идет о посвящении жизни, об обязательстве на всю жизнь, и поэтому не может идти речи о гипотезе: «А вдруг...» Речь идет о чем-то большем, нежели «а вдруг...», речь идет о чем-то убедительном, это как предчувствие убеждение. Как будто ты понимаешь, что там внутри должно быть, есть что-то хорошее, правильное, есть свершение, которое надо найти, есть ощущение этого, даже если человек не может указать этому причины. И поэтому человек

¹ Курсивом выделены выступления и вопросы молодежи или других людей, отличных от Автора.

начинает, решает начать. Не из любопытства, не ради исследования, пусть даже научного, не по принципу «а вдруг...», но потому, что там, внутри, должна быть суть, она должна там быть.

Представьте, я помню 2 октября того года... Учитель говорил мне об этом в начале июня или в конце мая, и 2 октября того 1933 года (подумайте, в каком уголке сердца Бога находились вы) я собрал чемоданы и чемоданчики и со своей бедной мамой поехал в семинарию. Кто бы мог подумать в тот вечер, в том огромном помещении, в котором нас было 150 человек, спор моей мамы с мамой моего соседа, какое одеяло лучше положить – толстое или тонкое. «В начале октября еще тепло», – говорит другая, а моя мама говорит: «Нет, по-моему (и права была моя мама!), уже сейчас прохладно». Тогда она положила мне одеяло потолще: хорошо, что она положила мне одеяло потолще! Вечером мы собрались все вместе и мне захотелось плакать, я уже совсем не помню, плакал я или не плакал. По прошествии лет да, я плакал, когда уехал из дома и мне было на пять лет больше. Подумать только, что в тот день началось все, что произошло в дальнейшем...

Жизнь совсем не наша. Нет, неправильно, не пишите! Жизнь наша, но ее наполнение, ее развертывание не наше, то, из чего сделана наша жизнь, не наше. Жизнь твоя, но то, из чего она сделана, не твое. Не ты приказываешь завтрашнему дню, каким ему быть; с тобой может случиться что угодно. Как в тот год: у меня был друг, к которому я был очень привязан, из одной из деревень с озера Маджоре, я до сих пор помню, что его звали Эдо, Эдо Мальнати (нам было по десять лет), – он умер, он неожиданно заболел, скоротечный туберкулез легких, и умер через месяц. Жизнь моя, я тогда не мог рассуждать так, но человек это чувствует, даже не рассуждая таким образом. Так и вы начинаете этот путь, не рассуждая, почему и как, но чувствуя, чувствуя в этом пути что-то для себя.

В этом смысле жест, который вы совершаете, не имеет гипотетического значения «а вдруг...», он полностью разумен, поскольку то, что, как вы понимаете, должно в нем быть, глубинно соответствует существованию вашего сердца, жажде и голоду вашего сердца, судьбе жизни. И поэтому связывает вас, то, что начинается здесь, связывает вас с последним пристанищем, на котором вы остановите свой корабль, когда придет час, но кроме того, связывает вас и со всем миром, в который вы будете проникать все глубже с каждым днем, потому что отличительной чертой этого пути является необходимость проникать глубже в отношения с людьми, со всеми теми людьми, которых вы видите: сначала с ближними, а потом, через этих ближних, с ближними к ближним, и потом с ближними к ближним ближних, и так вы расширяете круг, расширяете круг и приходите к целому миру. Это объятие мира, страсть ради мира.

В общем, то, из-за чего вы начинаете, не гипотетично именно потому, что вы вовлекаете свою жизнь, вы задействуете свою жизнь, а жизнь может быть задействована только в то, в чем вы предугадываете, предчувствуете ответ на желание жизни: жизнь создана для счастья. Идя по этому пути, по мере того, как вы будете проходить по этому пути, вы должны будете найти, вскрыть, понять то, ради чего именно создана ваша жизнь. И поэтому начинание разумно, разумно все, что соответствует желанию жизни.

К сожалению, есть многие из вас, кто даже не читал первую книгу Школы общины², а ведь именно Школа общины³ воспитала нас, должна была воспитать и приготовить нас к этому шагу. Школа общины существует не для тех, кто имеет призвание к целомудрию, но нет ничего, что лучше готовится к пути по призванию к целомудрию, чем Школа общины.

Разумно, что вы сегодня начали, потому что произошло что-то, что заставило вас предугадать, что потребность вашего сердца: потребность сердца в счастье, справедливости, истине и красоте – найдет ответ на этом пути. И разумность – это ответ на потребность сердца. Когда что-то является разумным? Когда соответствует потребностям вашего сердца. Поэтому, если

² Л. Джуссани. Религиозное чувство. М., Христианская Россия, 2004.

³ О Школе Общины см. Приложение 1.

на этом пути вы почувствовали, что можете найти ответ на потребности вашего сердца, пойти по этому пути разумно, даже если вы его еще не знаете.

Сегодня мы как будто сажаем в землю семя; семя в земле смешивается с другими частицами земли: семя кажется частицей земли. Положите семя в землю, присыпьте его и через три дня пойдите посмотрите, вы не отличите его от земли, которая вокруг него, потому что оно как частица земли. Так и сегодняшний день – это такой же день, как и остальные, даже немного тяжелее, чем остальные дни... Такой же, как и остальные дни, но это как семя в земле. По мере того, как мы будем развивать то, что сегодня начинаем говорить друг другу, вы будете замечать, как что-то растет, и это уже не камушек, а растение, у чего вырастает сначала два листочка, потом четыре, потом еще больше, и, может быть, это огромное растение; тому, что растет, суждено стать огромным растением.

Какая нужна смелость, чтобы поддерживать в людях надежду! Потому что то, что они начинают, они начинают искренно; вы начинаете искренно, с некоторым осадком *paresse*, с некоторым осадком лени, но вы начинаете это искренно. Но какая нужна смелость, чтобы поддерживать развитие этой надежды, этого ожидания!

Я очень хорошо представлял себе, что я должен сказать, но я сбился с толку, запутался, потому что я как будто хочу вести вас, как мать, которая берет за руку ребенка и заставляет его сделать шаг. Мне хотелось бы вести вас шаг за шагом, один шаг за другим, так, чтобы второй шаг был сделан увереннее, чем первый, третий увереннее, чем второй, четвертый увереннее, чем третий... но такую прогрессию трудно сохранить.

Но все-таки первый шаг мы совершили; каков этот первый шаг? Разумность того, чтобы находиться здесь. Разумно, что вы пришли сюда. Почему это разумно? Мы называем разумным то, что соответствует потребностям сердца. Потребности сердца – это в конечном и глубинном счете потребности в счастье, в свершении и счастье, в совершенстве и счастье, потребность в судьбе, ради которой мы сотворены. Произошло что-то, отчего мы сказали (не произнеся этого!), мы почувствовали, что судьба, ради которой сотворено сердце, потребности сердца, самые истинные потребности жизни на этом пути могут найти ответ; это соответствие есть на этом пути. Поэтому разумно было сказать: «Я прошу войти в *Memores Domini*»⁴. Разумно, что вы вышли сегодня из своего дома, где могли поспать на три часа больше (я говорю поспать, потому что это мой идеал!..), да, вы вышли из своего дома и потрудились приехать сюда, вы совершили труд, чтобы приехать сюда, и сейчас совершаете труд, чтобы заниматься делами, интересоваться тем, к чему вы привыкли уже раньше – например, на собраниях *проверки*⁵ или в общей молитве... Но это тяжелее, чем пойти посмотреть футбольный матч, например, на Сан Сиро или, еще лучше, сидеть дома в кресле и смотреть матч по телевизору.

⁴ О *Memores Domini* см. Приложение 2.

⁵ Речь идет о встречах с молодыми людьми, которые всерьез задумываются о посвящении жизни Богу в целомудрии.

Часть первая Вера

Глава первая Вера

1. Метод познания, вовлекающий разум

Когда я спрашиваю: «А что, Анны нет?» – и Карло мне отвечает: «Я видел ее в последних рядах», – даже если я не вижу ее, потому что я невысокий и в данный момент сижу, я говорю: «Хорошо, она здесь», – и отмечаю ее в списке. Разумно ли так поступать? Да, потому что доверять Карло правильно. Если бы это сказал мне не Карло, а мой враг, который сжег мой дом, украл у меня деньги, оклеветал меня, не выносит меня, ненавидит меня, мое сомнение от этого только усилилось бы: я не могу ему доверять. У меня есть причины, чтобы доверять Карло, и нет причин доверять тому человеку. И доверие ведет к опосредованному познанию, к познанию, которое происходит через посредничество, через свидетеля.

Прямое познание и косвенное познание

Каким образом ты понимаешь, что какое-то явление соответствует потребностям твоего сердца? Как ты это понимаешь? Ты понимаешь это, сравнивая: ты сравниваешь это явление со своим сердцем. Как ты осуществляешь это сравнение? Что это за действие? Это суждение: человек признает, что явление соответствует его сердцу, соответствует ему самому; признает это соответствие, это – признание.

«Это камень» – это признание, точное название которого – суждение, признание осуществляется как суждение, имеет форму суждения.

Я говорю: «Анны нет», но Карло отвечает мне: «Да нет же, я видел ее, она там, в конце зала». – «Понятно, тогда я ее отмечу». Эта уверенность рождается так же, как и в первом случае, рождается как признание. Я признаю, что это так; это признание.

Как называется процесс, в результате которого человек узнает о существовании чего-либо со слов другого?

Мы с Надей одноклассники. Мы заканчиваем школу, и наши жизненные пути расходятся. Мы больше с ней не видимся. Проходит много-много лет – и вот в один из воскресных вечеров я оказываюсь в аэропорту Фьюмичино, откуда я должен вылететь в Буэнос-Айрес. Я сажусь в самолет, который только что прилетел из Бейрута. Сажусь в самолет – а рядом со мной она. «Надя! Привет, Надя! Какими судьбами? И чего только в жизни не бывает! Ты откуда?» – «Я прилетела из Бейрута». – «Из Бейрута? А чем ты занимаешься?» – «Работаю страховым агентом». – «Ты замужем?» – «Да, у меня семья, шестеро детей». – «Надо же, сколько ты всего успеваешь, как твои дети?» – «Прекрасно!» – «Будешь сигарету?» – И вдруг она говорит: «Ты помнишь Карло?» – «А, самый большой весельчак из нашей компании, который ни на минуту не замолкал, подшучивал над учителями... Да, интересно, где сейчас этот сумасшедший. Я его уже лет двадцать не видел». – «Представь себе, в последний раз, когда я была в Сан-Паулу (самолет на Буэнос-Айрес делает там промежуточную посадку), я вышла из аэропорта, чтобы поймать такси, и увидела Карло, он тоже ловил такси!» – «И как он? Взятся за ум?» – Никто из нас и представить себе не мог, что он когда-нибудь возьмется за ум. – «Еще

как, он открыл большую фирму, стал очень богатым, разъезжает по миру. И теперь мы встречаемся чаще, договариваемся, связываем рейсы, я специально подбираю такой рейс, чтобы с ним встретиться». Самолет садится в Сан-Паулу, я прощаюсь с Надей (она выходит в Сан-Паулу) и лечу в Буэнос-Айрес. Выхожу в Буэнос-Айресе, и кого я там вижу? (На этот раз это не просто приятная неожиданность, мне довольно часто приходилось с ним встречаться.) Другого нашего одноклассника, которого зовут Гвидо. Гвидо занимается торговлей аргентинским и бразильским табаком из Параны, который он продает по всей Европе. (Дела у него тоже идут неплохо, он прилично зарабатывает, торговля табаком в это время очень прибыльна.) Встречаю я его и говорю: «Привет, Гвидо. Слушай, а ты помнишь Карло?» – «Еще бы, конечно, помню!» – «Представь себе, он женился, создал крупное предприятие, объездил весь мир... он теперь большая шишка! И вообще все у него в порядке, он образумился». – «Здорово, – говорит Гвидо, – я мог бы поклясться, что он окончательно свихнется, такой был сумасшедший. Здорово. А как его можно найти?» – «Знаешь, он постоянно ездит в Сан-Паулу. Там находится головной офис его компании в Южной Америке, попробуй поискать в справочнике Сан-Паулу».

Я рассказываю Гвидо о Карло, которого не встречал уже двадцать лет, рассказываю ему то, что мне рассказала Надя, словно я сам видел это своими глазами. Правильно? Словно я сам видел Карло, словно я сам пристально следил за его жизнью.

Что происходит? Нарисуем схему (рис. 1):

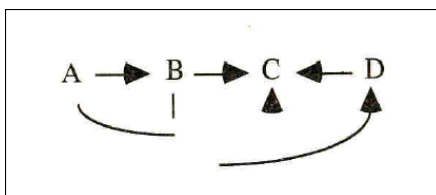

Рис. 1. Познание через свидетеля

А – это я, В – это Надя. Вступая в отношение с Надей, которая сидит рядом со мной в самолете, я узнаю о Карло (С). Позднее, встречая Гвидо (D), я рассказываю ему то, что мне рассказала Надя, словно я сам это видел. Я сам вижу Надю, я слушаю ее, слушаю, что она рассказывает, я хорошо ее знаю. Я знаю, можно ли ей доверять. Я доверяю, я знаю, что должен доверять: она не говорит впустую, рассказывает мне все подробности. И, кроме того, она же была моей одноклассницей... Но Карло я не вижу уже больше двадцати лет, а рассказываю Гвидо о нем так, словно видел его вчера, словно наблюдал за его жизнью на протяжении двадцати лет. Хотя на самом деле за его жизнью наблюдала Надя. Понимаете меня? Это рациональное, разумное, косвенное отношение.

Есть специальное слово, называющее фактор, через который происходит познание: не напрямую, а посредством этого фактора. Что это за слово? Это слово «свидетель». Я узнаю о Карло через свидетельство – через свидетеля, или очевидца. Перед нами два различных метода познания: признание между А и В является прямым, это очевидность, происходящее очевидно для моих глаз, для моего сознания; познание между А и С полностью опирается на В.

Познание прямое и познание косвенное. Первое также называется «прямым опытом», второе – «опытом косвенным», когда что-то познается через посредника, который называется свидетелем, или очевидцем.

Познание через веру

Как называется этот второй тип познания? Вера. Он называется верой. То, что А узнает о С, причем он настолько в этом уверен, что рассказывает об этом D, он узнает через В, через сви-

детеля; это косвенное познание, которое называется познанием через веру: познание какого-то объекта, какой-то реальности через свидетельство, а свидетельство дается свидетелем.

До сих пор все ясно? Одно дело, если я вижу сам, но как я могу быть настолько же уверен в том, что мне говорит Надя? В том случае, если у меня есть адекватные основания, чтобы доверять ей. Если у меня есть адекватные основания, чтобы доверять Наде, а я этого не делаю, то я действую неразумно, то есть против самого себя; если у меня есть адекватные основания, чтобы доверять Наде, то доверять ей будет разумно. Поэтому если у меня есть адекватные основания, чтобы доверять Наде, правильным следствием этого будет принять и признать то, что говорит Надя. Потому что если у меня нет причин, чтобы не доверять Наде, а я все-таки ей не доверяю, то я иду против разума.

Вера, познание через веру – признание реальности через свидетельство, которое дает человек, как раз и называемый свидетелем, очевидцем. Речь идет о человеке, эта проблема существует только на человеческом уровне; это познание реальности, происходящее через посредство человека, которому можно доверять, имея на то адекватные основания. Я не вижу самого события, я вижу только своего друга, который мне о нем рассказывает, и этот друг – человек, которому можно доверять. Поэтому я как будто видел сам то, что видел он. Вы поняли эту фразу? Как будто я видел то, что видела она. Поскольку я могу ей доверять, знаю, что могу ей доверять, то как будто я сам видел то, что видела она.

Следовательно, вера применима не только к религиозной сфере, но является прежде всего естественной формой познания, косвенного познания, но познания! И если вера является косвенным познанием, то она оставляет открытой проблему уверенности; если это познание косвенное, но я на самом деле могу доверять, я уверен. Как, однажды, когда я приехал домой и моя мама сказала мне: «Знаешь, что случилось здесь, на перекрестке? Один парень летел на мотоцикле как сумасшедший и столкнулся с другим, который ехал ему навстречу, оба погибли». И мне было горько, поскольку я знал одного из них; я быстро пообедал, пришел в школу и сказал ребятам: «Будьте осторожны, когда ездите на мотоциклах, потому что только что погиб мой друг». Я не видел этого происшествия, мне о нем рассказала моя мама; у меня не было ни одной причины, чтобы сомневаться в этом, и были все причины, чтобы это утверждать: я пошел и рассказал это ребятам так, словно видел все сам.

Следовательно, вера является естественным методом познания, методом косвенного познания, то есть познания, которое происходит через посредство свидетеля. Поэтому она называется также познанием через свидетельство. Речь идет не только о религиозных вопросах, я говорю о том познании, которое позволяет мне взвесить яйцо и поделить километр на равные части, на тысячу метров. Я говорю о разуме, который применяется в математике, в физике, – во всем... это все тот же разум. У разума есть много методов, поэтому к одному объекту он идет одним путем, к другому – другим... Я меняю метод, но я твердо уверен в том, что в двух метрах от меня находится столб, а рядом сидит моя хорошая подруга.

Разум – это нечто живое, и, следовательно, для каждого объекта он имеет определенный метод, определенный способ, в каждом отдельном случае развивает свою отличительную динамику. Для тех объектов, которых он непосредственно не видит и не может видеть, которые он может познать только через свидетельство других, он развивает особую динамику: косвенное познание через посредничество⁶.

Основополагающий метод для культуры и истории

Как вы думаете, что важнее, очевидность или такое опосредованное познание через свидетельство? Если бы не существовало опосредованного познания, не существовало бы и чело-

⁶ Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. Цит., сс. 25–26.

веческой культуры как таковой, потому что вся человеческая культура основывается на том, что человек, чтобы идти дальше, начинает с уже открытого другим. Если бы поступать так было неразумно, то наивысшее выражение разума, каким является культура, не могло бы существовать.

Если бы не было этого метода, человек уже не мог бы и шагу ступить; конечно, ему было бы доступно то, до чего он может дотянуться рукой, а с этим видом познания человеку доступен весь мир.

Культура, история и человеческое общежитие основываются на этом виде познания, который называется верой, познанием через веру, косвенным познанием, познанием реальности через посредничество свидетеля.

Мне непонятно, почему и человеческое общежитие основывается на познании через веру.

Извини, но как ты можешь доверять продавцу хлеба и знать, что тот не положил в него яд, если не благодаря практическому опыту тысяч людей, которые постоянно покупают у него хлеб? И именно совокупность всего того доверия, которое внушают тебе эти люди, позволяет тебе спокойно покупать хлеб. Если бы я увидел, как ты стоишь на пороге булочной с сумкой в руке и не решаешься зайти внутрь, я бы спросил: «Эй, подруга, ты что делаешь?» – «Мне надо купить хлеба». – «Ну и заходи тогда!» – «А вдруг туда положили яд?» – Я бы тебе сказал: «Подожди-ка минутку, я вызову скорую помощь».

Решающая предпосылка

Почему я вам это сказал? Потому что все то, на что мы направим свой взгляд и привязанность, все, на чем мы будем строить, определяется словом «вера», является областью веры, реальностью, видимой и проживаемой в стремлении жить по вере. То, о чем я буду говорить вам, касается веры. Но наша вера, вера, на основе которой будет развиваться наша работа, устроена так же, как я говорил: как познание некоей реальности через посредничество. Реальности, которой ты не видишь и которую познаешь через посредничество. Однако слово «вера» применяется и используется не только в этой области: слово «вера» указывает на метод, которым живет и действует разум по своей природе, во всех своих проявлениях.

Мы должны будем использовать и развивать слово «вера» на особом уровне, на самом важном уровне из всех самых важных уровней жизни, на самом великом уровне жизни: на том уровне, который касается судьбы.

Если бы я вас обманывал, мой обман был бы нацелен против вашей судьбы; если же я говорю, чтобы помочь вам, то это помощь на пути к вашей судьбе. В нашем разговоре нас интересует судьба: моя, твоя, его, ее и всех нас. Кто может увидеть судьбу? Кто может похвастаться тем, что в один прекрасный дождливый день, прогуливаясь под зонтиком в своем новеньком белом блестящем плаще, он на 34 шагу встретил судьбу? Так ее не найдешь! Так ее не увидишь. Судьба по природе своей является Тайной⁷.

Можно ли сказать, что метод веры – это метод, который в наибольшей степени возмечивает разум?

Отлично! Нет ничего, во что разум был бы вовлечен столь глубоко, столь живо и сильно, как в веру, в метод веры.

Почему? Чтобы доверять В, А должен вовлечь всего себя, а не только какой-то один шарик из своей головы, как, например, в математике, – там работает один шарик. Здесь же все

⁷ Там же, сс. 135–138.

шарики и все связи и соединения с телом и душой: это мое «я» доверяет Наде, это я. И когда я говорю «я», я имею в виду разум, глаза, сердце, – все.

Поэтому очень уместно наблюдение нашей подруги: ничто так не возвеличивает разум, как этот метод. Конечно! Он не где-то в стороне, он возвеличен, разум теснейшим образом связан со всей органической реальностью «я». Так, если «я» злое, ему намного труднее доверять другим и оно познает гораздо меньше. Если «я» нездорово, ему труднее доверять, у него не получается доверять и оно познает намного меньше.

Это такой процесс, который требует участия всего организма «я», требует вовлеченного «я». Действие, через которое разум познает, доверяя другому человеку, подразумевает наибольшую полноту разума, разум во всех его связях с другими аспектами личности. Когда у моего друга болит живот, а я говорю о том, что я видел что-то прекрасное, он только кивает в ответ, схватившись за живот, а после этого даже и не вспомнит, о чем я ему говорил, потому что у него очень сильно болел живот и он не мог внимательно меня слушать; он невнимательно меня слушал и поэтому не понимал. Чтобы понять меня, он не должен чувствовать этой боли, у него все должно быть в порядке, он должен находиться в более естественном и непринужденном состоянии. Когда я преподавал в школе, я провоцировал учеников пословицей: «Доверяй, но проверяй». Более глупой пословицы не придумать. Если преподаватель внимателен, умен, действительно умен, то он сразу же понимает, что происходит; такому преподавателю гораздо легче вынести правильное суждение в отношении того или иного ученика.

Тот, кто больше владеет самим собой, держит себя в руках, тот, чье «я» едино, у кого все на своих местах, с большей легкостью понимает, можно ли доверять другому. Нездоровый же человек никому никогда не доверяет, он не может больше ничему доверять, он отвергает жизнь, удаляется от нее. Эта патология может иметь самые различные проявления, иметь различные степени тяжести, но результат всегда один: человек разрывает жизненные связи.

Метод веры вовлекает разум богаче и сильнее, чем все остальные. Потому что другие методы являются частичными, касаются предметов одного типа. Например, человек, который написал огромную книгу о всевозможных видах мух в 1500 страниц и получил за это Нобелевскую премию, в то время как он совсем не понимает свою жену (и дети его ненавидят, потому что он с ними плохо обращается), – он бедняга, а не Нобелевский лауреат. Потому что его жена и дети нуждаются в том, чтобы его разум был целостным и уравновешенным; он же пристально смотрит на часть реальности, часть, к тому же довольно маленькую: на муху, феномен мухи. Он знает все о мухе, а о своей судьбе, как и о том, что происходит вокруг, не знает ничего. Несчастный он человек, хоть и Нобелевский лауреат.

Как тот профессор химии, о котором я всегда рассказываю, который много лет назад во время одной дискуссии между преподавателями университета вдруг сказал: «Знаете, если бы у меня не было химии, я бы покончил с собой». А у него были жена и дети. Нет ничего более бесчеловечного, чем говорить так. Он не может быть разумным, а в химии он все-таки был большим специалистом.

Моя мать не была великим химиком, не изучала химию, но как она обращалась с моим отцом при его-то характере, как она обращалась с нами, детьми... Как бы я хотел быть таким! Это была мудрая женщина, которая понимала все, что происходило в доме; и к тому, что печаталось в газетах, она относилась мудро.

Эта предпосылка имеет решающее значение. Все, о чем мы будем говорить, касается веры: говорить о Христе, о душе, о судьбе, о Тайне значит говорить о вере. Содержание всего того, о чем мы будем говорить, невидимо, однако его можно познать через свидетельство, через свидетелей.

Поэтому все, что мы будем делать вместе во время лекций или обсуждений, будет опираться на разум с его отличительной динамикой, которая называется верой, будет опираться на разум, поскольку он способен к вере, вера – это наивысшая способность разума. Наивысшая,

потому что без нее не существовало бы ничего человеческого: не существовало бы истории, не существовало бы культуры, не существовало бы общежития и поэтому не существовало бы познания судьбы.

Это понятно? Все это было сказано, потому что в дальнейшем мы будем говорить в этом русле. Во-первых, мы будем говорить о вере в ее обычном применении, то есть о признании невидимого содержания реальности (невидимой ее стороны); и, во-вторых, о том, как это содержание достигается посредством разума через тот его отличительный метод, который называется верой или познанием через свидетельство.

Перечитав первый том Школы Общины, вы найдете во второй предпосылке одно важнейшее замечание: чем более нравственен человек, тем больше способен он доверять; чем менее нравственен человек, тем меньше способен он доверять, потому что безнравственность – это как шизофрения или психическое расстройство⁸. Поэтому самыми слабыми оказываются молодые люди, и в определенный момент в качестве уверенности (поскольку жизнь требует уверенности) в них закрепляется что-то, что удовлетворяет их собственной прихоти; в качестве пути к уверенности они выбирают то, что легче, то, что кажется более легким, а то, чего не видно, отождествляется с тем, чего не существует. И все, что существует, будучи непрочным и эфемерным, обращается в ничто. По сути это общепринятая философия нашего времени.

Приглашение к молитве

Поэтому в заключение я хотел бы сказать, что мы не можем обсуждать эти вопросы, если в каком-то из уголков нашего сердца не теплится молитва, в которой мы просим у тайны Бытия света, привязанности, искренности, простоты, чтобы говорить «да» тому, что истинно, и говорить «нет» тому, что не истинно.

Необходимо просить Бога о настоящей нравственности, чтобы говорить «да» тому, что положительно, и «нет» тому, что отрицательно. Необходимо молиться Богу, потому что человек зол и, будучи злым, он говорит «нет» даже очевидности.

Если перед капризным ребенком поставить стакан и спросить: «Это стакан, посмотри, Карлино, скажи, что это стакан. Это стакан, да?» – «Нет!» – «Это стакан?» Он говорит «нет», потому что он капризный. Это позиция, которую занимают люди по отношению к значению жизни. Слово «судьба» указывает на значение жизни. Действительно, в греческом языке это слово указывает на конечное значение, на судьбу как значение, *eimarmene*.

Я попытался по крайней мере прояснить проблему и назвать вещи своими именами; теперь вы знаете, о чем мы будем говорить, какой рациональный инструмент мы будем при этом использовать и кем являюсь я – свидетелем, посредником, как и все ваши старшие товарищи. Те, кто находится рядом с вами, потому что другой человек, имеющий больше ответственности, поставил их рядом с вами, являются, как и я, свидетелями, посредниками, доверять которым есть единственный способ с уверенностью утверждать истину. Если речь идет о судьбе и если это невидимое составляет судьбу и значение жизни, то никогда не достигнуть этого значит разрушить жизнь.

Можно строить только на камне, на чем-то прочном, уверенном. Ничего нельзя построить без уверенности. Конечно, можно совершить маленькое повседневное действие, в котором нет порыва признать в другом явлении, в другом действии присутствие друга, которому можно сказать: «Мы вместе: сделаем еще один шаг! Поднимемся на эту гору. Пойдем дальше, глубже, дойдем до сути». И человек дрожит, дрожит... дрожит до тех пор, пока не упадет на землю и не умрет. И умрет: надеюсь, как можно позже, но все же умрет, и нет большой разницы, рано или поздно.

⁸ Там же, с. 25.

Возвращение к размышлениям

Вокруг нас нет никого, кто согласился бы собираться и пребывать в молчании раз в неделю. Неделя – это определенная мера, основополагающая мера выражения человека. Как выражается человек? В работе. Работа является выражением человека, поскольку представляет собой активное отношение, которое существует между мной, живущим, воображающим, думающим, чувствующим и действующим на основе того, что я думаю и чувствую, – и реальностью; через это отношение человек использует реальность, использует время и пространство и создает свою жизнь. Человек будет судим по тому, что он создаст. В течение недели, являющейся основополагающей мерой работы, выражения личности, нет ни одной минуты, посвященной тому, чтобы подумать о собственной судьбе, о том, для чего человек работает и, следовательно, для чего он живет; «живет», а если говорить конкретно: страдает, радуется, пользуется вещами и создает то, что ему кажется более справедливым, более привлекательным. В общем, слово «судьба» господствует в жизни, как лицо господствует в фигуре человека: но о судьбе никто не думает. Наша встреча здесь в субботу является наивысшим подтверждением того, что эта судьба (мысли о судьбе, размышления о судьбе нашего существования) имеет для нас большое значение. В том, как мы будем относиться друг к другу, в том, как вы будете относиться друг к другу, в содержании этого пути со всеми его рассуждениями и действиями речь идет о страхе и трепете за судьбу, о желании судьбы и ожидании радостной судьбы.

Когда мы читаем «Дневной час»⁹, когда читаем любую молитву, когда молимся, когда принимаем Причастие, когда идем на Исповедь, что можно делать хотя бы раз в две недели, мы всегда должны помнить, что этот жест определяют именно страсть к собственной судьбе и беспокойство за собственную судьбу. Прошу вас найти другую цель, более достойную, более человеческую, чем эта. Скажите, по-человечески ли жить, не думая об этом?

Сколько раз мы приводили этот пример: по улице бежит человек, и ты замечаешь, что с ним что-то не в порядке, он в смятении, в замешательстве. Ты спрашиваешь у него: «Что ты делаешь? Что ты ищешь? Куда ты бежишь?» – А он говорит в ответ: «Не знаю!» – «Но ты ведь бежишь?» – «Бегу». – «А что, если ты развернешься и изменишь пункт назначения?» – «Ну развернусь...» Это было бы полным сумасшествием. Если бы человек на самом деле так говорил, это означало бы, что у него не все в порядке с головой. Жить, не думая о собственной судьбе (о своем назначении), было бы сумасшествием, – это сумасшествие. Это не является сумасшествием для животных, потому что они на это и не способны, но для такого животного, как человек, это является сумасшествием. Жить без причины... Причина жизни – это судьба.

Читая «Дневной час», читая Часослов или молясь по-другому, вы должны быть внимательны к тому, что всегда есть какое-то слово или выражение, на котором душа, пораженная его смыслом, может остановиться, чтобы выжать из него этот смысл; есть слово, которое поражает тебя больше, чем все остальные слова. Нужно быть внимательными. Когда вы начинаете говорить: «Поспеши, Боже, избавить меня», – после этих слов, а может быть, уже в этих словах, в том, что вы будете читать (не во всем, во многом вы будете рассеянны), без сомнения будет какое-то слово, которое может вас поразить. Например, меня, когда я читал с вами «Дневной час» (сколько тысяч раз я читал этот псалом!), поразили слова: «Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его»¹⁰. Блаженный значит радостный: его душа живет по-иному, она живет не так, как живут все. «Хранящие откровения Его»: что такое Его откровения? Это порядок реальности: закон всемирного тяготения – это Его откровение, земное притяжение – это Его откровение, то, что растение растет прямо (растет определенным образом,

⁹ Молитва из Литургии часов Католической Церкви.

¹⁰ Пс 118.

ведь есть и растения, которые растут не прямо), – это Его откровение. Слово «откровение» указывает на реальность как на замысел, порядок. «Блаженны хранящие», прирастающие к реальности, принимающие реальность такой, как она по природе, изначально, то есть божественно устроена. Блажен ищущий всем сердцем этих откровений, этого смысла всего, этого устройства всего.

И действительно, тот профессор, о котором мы уже говорили, сказавший во время дискуссии: «Если бы у меня не было химии, я бы покончил с собой», – был немного трагичен, он показывал, что он трагическим образом ограничен. Однако верно и то, что, когда он изучал химию, когда посвящал себя химии, он чувствовал себя более утешенным. Человек без работы является несчастным неудачником. Безработицы не должно быть не потому, что у человека нет денег на жизнь, а потому, что он несчастен психологически. Совершенно справедливо, что ученый-химик чувствовал себя более сердечно в отношении существования, когда изучал химию, потому что химия – это «Его откровения», и он всем сердцем искал этих откровений. Поскольку химический аспект реальности является частью замысла Бога, и страстный поиск этих законов является прекрасным. В этом смысле любая реальная работа прекрасна.

«Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его». «Его откровения» и «всем сердцем ищущие Его» – эти слова говорят о разном. Бог, Тайна, ради которой мы сотворены, находится внутри замысла о мире; если мы будем верными Его замыслу, то в нем мы найдем что-то иное.

И следовательно: «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты; животвори меня на пути Твоем». «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты», от эфемерного и поэтому обманчивого вида мира; спаси меня от обмана мира. Можно смотреть на реальность Бога таким образом, что она не будет являться в своей истине. Поэтому, Господи, освободи меня от обмана вещей, не позволяй мне смотреть на все с обманом. Говорить, что я не смогу быть счастливым, не получив того, чего хочу, – ложь, потому что и с тем, чего я хочу, я не стану счастливым. «Животвори меня на пути Твоем»: делай меня все более верным реальности такой, какой ее создал Ты, вещам, которых я ищу и которые я использую согласно тому замыслу, с которым Ты их создал, – и тогда я буду счастливее.

Наши размышления будут направлены на эти две просьбы, которые мы произнесли неосознанно во время Дневного часа; конечно, большая часть из нас, все мы произнесли их неосознанно, я осознанно (по случайности), но все вы произнесли их неосознанно.

Размышления, ради которых мы будем собираться по субботам и к которым вы будете возвращаться в течение недели вместе с вашими старшими друзьями, чтобы попытаться понять их, усвоить их, то есть сделать своими, представляют собой стремление ограничить обман нашей жизни, увеличить послушание замыслу Бога в нашей жизни. И поэтому они являются путем к радости нашей жизни, к самой большой радости нашей жизни. И это будет также признаком правильности нашего способа следования: сделает следование нас более радостными или нет.

2. Динамика веры

Помните, о чем мы говорили в последний раз? О методе и о вере. В каком смысле о методе? Метод означает «способ делать что-либо»: вера – это способ познания.

Кто является субъектом познания? Им является разум; «разумом» называется энергия, свойственная человеку, при помощи которой человек познает. Вера является методом, «способом» разума, способом познания разума, иными словами, методом познания. Каков этот метод познания? Это косвенный метод познания. Почему он косвенный? Потому что этот метод действует как фильтр, он опосредован тем фактом, что разум опирается на свидетеля: разум не видит объекта прямо, непосредственно, а узнает об объекте через свидетеля.

Мы сказали, что этот метод является самым важным из всех методов разума, намного более важным, чем очевидность, основанная на чувствах, или наука, основанная на анализе и диалектике.

Другие методы разума вовлекают лишь какую-то часть человека; этот же метод, метод веры, вовлекает человека целиком. Почему? Потому что необходимо доверять свидетелю. Чтобы правильно и разумно доверять другому человеку, необходимо участие личности со всей честностью, необходимо вовлечение самого внимательного наблюдения, использование определенной диалектики, необходима искренность сердца, необходимо, чтобы любовь к истине была больше любой антипатии, которая может возникнуть, необходима любовь к истине. В этом участвует вся личность, а для того, чтобы провести электричество в зале, не нужно участие всех факторов личности. Поэтому вера – это метод познания, который в своем процессе вовлекает личность во всей ее полноте. И поэтому это самый достойный, самый ценный метод. И действительно, никакое человеческое общежитие невозможно без использования этого метода, невозможно развитие общежития как существование общества, такого маленького общества, как семья, или общества во всей его полноте.

Какой это метод познания? Общежитие полностью основывается на методе веры. Что было бы, если бы все мы не доверяли друг другу? И на самом деле там, где доверие не является естественным, люди ходят по улицам с ножами, с пистолетами: никто не может ничему доверять.

Следовательно, человеческое общежитие, культура (культура – это развитие познания, но ты развиваешь познание только тогда, когда, доверяя открытию, переданному тебе твоим предшественником, добавляешь к нему свое открытие, а тот, кто будет после тебя, доверяя тому, что передашь ему ты, добавит свое открытие), общество (существование общества), история (продолжение общества, общество в пути); общежитие, история, культура, – все это основано на этом методе, на методе веры.

Что удивило вас больше всего в прошлый раз? То, что речь шла о вере, которая не касается ни Бога, ни Богородицы, ни святых. Речь шла о вере как аспекте разума, самом важном аспекте в использовании разума. Почему это самый важный аспект? Потому что на нем основано общежитие, история, культура. Но прежде всего потому, что этот метод предполагает вовлеченность личности во всей ее полноте.

Достоверность свидетеля

Все это вы должны бы уже знать (но не знаете) из работы над текстом Школы Общины, которая в первом томе говорит о том, в каком случае можно разумно доверять другому человеку. Поскольку можно доверять и неразумно, как это обычно и происходит: люди настолько же твердолобы и беспомощны перед самым истинным, насколько позволяют водить себя за нос, то есть обманывать себя, безрассудно доверяя тем, кто направляет их: журналистам, телевидению.

Когда человек на самом деле может доверять свидетелю? Единственный настоящий вопрос таков: когда человек может доверять свидетелю? Потому что если вера – это познание через свидетеля, а свидетель тебя обманывает... В тексте Школы Общины есть такое юмористическое сравнение. Тереза, девушка очень разумная и рассудительная, идет по улице, вся в своих заботах о доме и об отношениях с друзьями, и не замечает, что ей навстречу идет человек в широкополой шляпе, собственно без шляпы, только с полями, причем огромными, ненормального размера, и с обросшим лицом, но только наполовину, в порванном пальто, в дырявых ботинках, из которых торчат пальцы ног. И вот, он приближается к ней и говорит: «Девушка!» – «Что вы хотите?» – Она думает, что это нищий, который хочет попросить денег,

а он ей говорит: «Нет, нет. Вы знаете, что случилось?» – «Нет, а что случилось?» – «Клинтона убили». Она вообще-то не очень интересуется политикой, но все-таки знает, кто такой Клинтон, поэтому говорит: «Мне очень жаль!» – потому что про себя, естественно, думает: когда происходят такие вещи, это значит, что в обществе не все благополучно, и поэтому все может произойти. Она благодарит его за эту новость. Они прощаются, и она идет дальше и думает: «Боже мой, убили Клинтона... кто мог это сделать? Может, кто-то с Гаити или из Санто-Доминго, правые или левые? Что же сейчас будет? А посол Соединенных Штатов в Италии, очень важная фигура в итальянской политике, принадлежит к партии тех, кто его убил, или к противоположной? Хорошо ли те, кто его убил, относятся к Церкви, поддерживают ли дипломатические отношения со Святым Престолом или нет?» Она как разумный человек задает себе эти вопросы. Но ошибается. Почему? Потому что она поверила тому подозрительному типу, тому бедному типу, тому совершенно очевидно сумасшедшему человеку, которого увидела впервые в жизни, идя по улице, и который сказал ей что-то, что не имеет ни предпосылок, ни следствий, потому что, если бы она купила вечернюю газету, то не увидела бы там никаких сообщений об этом. Другими словами: можно доверять неразумно и можно доверять разумно, правильно или неправильно. Когда правильно доверять другому человеку? Когда этот человек на самом деле знает, что говорит, и не хочет обмануть меня. Доверять согласно двум категориям, древним, как вся схоластическая философия, но исполненным здравого смысла: когда я уверен, что этот человек знает, что говорит, и не хочет обмануть меня.

Как достичь этой уверенности? Если бы вы хорошо работали над «Религиозным чувством», вы вспомнили бы о третьей предпосылке, в которой говорится о нравственности¹¹. Если человек нравственен, он достигает этой уверенности, если не нравственен, то он никогда не достигнет этой уверенности или же достигнет уверенности неразумным путем, доверяя тому, кому доверять не следует.

С рациональной точки зрения ясно, что, если ты достигаешь уверенности в том, что этот человек знает, о чем говорит, и не хочет тебя обмануть, логично доверять ему, потому что, не доверяя, ты идешь против самого себя, идешь против своего суждения о том, что этот человек знает, о чем говорит, и не хочет тебя обмануть. Доверие – это вопрос последовательности, следования тому, что для разума является очевидностью, очевидностью, достигнутой прямым путем или через свидетеля, непосредственно или вследствие совместной жизни. Например, ты садишься в поезд и не знаешь, кого ты там встретишь. В купе вместе с тобой едут три человека, ты сидишь молча, не спуская глаз со своего кошелька. Потом завязывается разговор, и ты понимаешь, что это хорошие люди, простые и хорошие люди. Ты начинаешь доверять им и поэтому можешь сказать: «Я выйду на минутку», – и оставляешь там свои вещи и деньги. И, возвратившись, находишь свои вещи на месте... хотя бы потому, что не было ни одной остановки!

Начало нового факта в мире

Мы сказали, что единственная причина, заставляющая нас идти по этому пути, – это Христос, и нет никакой другой достаточной причины, которая бы наполнила смыслом этот путь. Христос является всецельным объектом нашей веры. Как мы можем познать Христа настолько, чтобы жертва всей жизни имела в Нем опору? И те, кто не имеет этого призвания, должны бы ставить перед собой этот вопрос, потому что рано или поздно они к нему придут, хотя бы они того или нет. Все к нему приходят, все должны прийти к этому вопросу. Какая польза от того, что все у тебя идет хорошо, а душу свою ты потерял, предстаешь передо мной с грязной душой? Что ты выгадал? Ты потерял жизнь.

¹¹ Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. Цит., сс. 27–37.

Как можно познать Христа? Очевидно, среди методов, используемых разумом, здесь применима вера. Мы узнаём Христа не напрямую, не через очевидность и не через анализ опыта.

а) Встреча. Перечитайте то место, где речь идет об этом вопросе: Кто Этот Человек? Он говорит, что Он Мессия. Это правда или нет? Он говорит, что Он спаситель мира, освободитель человека и мира, говорит, что Он Бог. Это правда или нет?» Перечитайте первую страницу, где был поставлен этот вопрос. Вы должны были уже много раз перечитать это место, особенно когда читали второй том Школы Общины¹². Но поскольку Школа Общины ничего или почти ничего не дала вам, потому что вы не работали над ней, не поняли ее, не усвоили, не просили Бога, чтобы Он дал вам жить ею, работа двухлетней давности выброшена на ветер. Слава Богу за то, что сейчас у нас есть возможность снова взяться за нее.

Когда в истории в первый раз, в первый раз в хронологическом смысле, как на часах (в то время не было часов, но если они бы были, то этот момент указали бы), был первый по хронологии момент, когда был поставлен этот вопрос? Это отрывок, в котором говорится о первых двух людях, молодых людях, в чьи сердца вошло это новое впечатление: они услышали от Человека, говорившего перед ними, слова из иного мира, то, о чем мы говорили раньше, – слова, которые для них не были чуждыми как таковые, ибо в истории их народа эти слова были привычными. Весь их народ ожидал Мессию, весь их народ ожидал освободителя, того, кто освободит народ, весь народ. Поэтому сами по себе эти слова не были чуждыми для их менталитета, но услышать их из уст Того, Кто был перед ними, сидел перед ними, пригласил их к Себе домой... Он пригласил их, потому что они спросили у Него по дороге: «Где Ты живешь?» – потому что они следовали за Ним с любопытством. Потому что Иоанн Креститель увидел Человека, собиравшегося уходить, и, внезапно просвещенный Духом (он был пророком, поэтому с ним случались странные вещи), принялся кричать: «Вот Агнец Божий. Вот Тот, Кто берет на Себя грехи мира». Все люди, находившиеся там, не обратили на это внимания, потому что они привыкли, что время от времени он начинал кричать какие-то странные слова. И лишь двое из находившихся там посмотрели на Того Человека, на Которого он указывал рукой. Поэтому они встали и пошли вслед за Этим Человеком. Эти двое были простыми людьми, самыми простыми из всех, находившихся там: они в первый раз пришли туда и поэтому были самыми внимательными, внимательными, как дети, захваченные увлекательным рассказом, слушающие с открытым ртом. Они шли за Ним следом, и Он почувствовал, что кто-то идет за Ним, Он обернулся: «Что вам надобно?» – «Учитель, где Ты живешь?» – «Пойдите и увидите». Так эти двое пробыли с ним целый день и слушали, как Он говорил, смотрели, как Он говорил, потому что они не понимали ничего из Его слов; но Он так убедительно говорил, было настолько очевидно, что этот Человек говорит правду, что невозможно было остановить в себе Его слова. Они ушли и первому человеку, который им встретился, они сказали: «Мы нашли Мессию». Они повторили Его слово, смысла которого они на самом деле не понимали, но, тем не менее, они повторили Его слово, тем более, что оно было привычным для их народа.

Факт возникновения вопроса о том, кто такой Иисус, является первым моментом, когда проблема веры вошла в мир. Вера здесь не просто метод разума, а метод разума, примененного к чему-то сверх-разумному, находящемуся за пределами разума, немислимому, непостижимому: вера как метод разума, примененный к чему-то непостижимому, потому что все, что говорил Тот Человек, было непостижимым¹³.

Вторая глава Евангелия от Иоанна заканчивается словами: «Видя чудо, уверовали в Него ученики Его». Это было чудо превращения воды в вино. Но разве в предыдущей главе они еще не уверовали в Него? На самом деле, это рефрен, который повторяется на протяжении всего

¹² Л. Джуссани. *Христианство как вызов*. М., Христианская Россия, 1993. сс. 53–58.

¹³ Ин 1:35 и далее.

Евангелия. Когда происходит большое чудо, повторяется рефрен: «Уверовали в Него ученики Его». И совершенно справедливо то, что это повторение не только не является бесполезным, но и подтверждает истину того, о чем говорится, того, что говорит Евангелие, потому что это путь углубления в нас уверенности¹⁴.

Молодой человек встречается с девушкой и понимает, что она не только привлекательна, а еще и просто хорошая девушка, ей можно доверять. Тогда он становится ей другом, потому что хочет жениться на ней. Но только с месяцами, с годами (не всегда все одинаково и монотонно) чувство убеждения углубляется, пока не становится настолько ясным, что он решает жениться на ней: «24 декабря мы женимся». Он убежден с самого начала, но не сразу он скажет: «24 декабря мы женимся». С каждой встречей это впечатление углубляется. С самого начала он уверен, но эта уверенность становится все больше. И когда она становится огромной, она становится основанием жизни. Так же, как это произошло и для тех людей.

Итак, какова отличительная черта этого факта? Какова первая отличительная черта веры во Христа? Какова первая отличительная черта веры Иоанна и Андрея в Иисуса? Они вложили в это всю свою жизнь, и мы сейчас здесь, потому что они вложили в это свою жизнь, мы здесь благодаря им: если бы их не было, и нас бы здесь тоже не было. Какова первая отличительная черта веры во Христа? Первая отличительная черта – это определенный факт! Какова первая отличительная черта познания? Это столкновение сознания с реальностью; если это не реальность, то это мечта, а никакое не познание. Это понятно? Это был факт, факт, имевший форму встречи. Встреча – это образ определенного факта. Есть кашу – это тоже факт, но не встреча. Встреча – это факт. Первая отличительная черта христианской веры состоит в том, что она исходит из факта, факта в форме встречи.

б) Исключительное Присутствие. Какова вторая отличительная черта христианской веры? Это исключительность факта. Иоанн и Андрей пробыли там два часа с открытым ртом, глядя на Него говорящего. Для того, чтобы вера достигла своего объекта, необходимо, чтобы этот объект был представлен исключительным образом. Вера исходит из факта, факта, который в конечном итоге имеет форму встречи. Вера начинается со встречи, которая является фактом, является реальностью: разум всегда исходит из реальности. Вторая отличительная черта заключается в том, что этот факт необычен, это необычная встреча; это настоящая встреча, иными словами, встреча, чьей характеристикой является исключительность, благодаря которой она и принимается во внимание.

Если ты едешь в трамвае, который ведет самый обычный водитель, и, проталкиваясь, проходишь вперед, на переднюю площадку, к кабине водителя (потому что тебе нравится ехать в передней части трамвая), чтобы посмотреть, как водитель туда-сюда двигает рычажками, – то, вернувшись домой, ты не скажешь своей жене: «Знаешь, со мной произошла такая встреча!» – «Какая встреча?» – «С водителем трамвая». Но представьте себе другую ситуацию. Водитель внезапно останавливает трамвай, потому что перед самым его носом какой-то человек перебегает дорогу, открывает окошечко и кричит ему: «Козел!» Тогда тот человек бежит за трамваем до остановки, и, когда трамвай останавливается, входит, проталкивается вперед, подходит к кабине, становится рядом с тобой и водителем, который в это время уже начинает немного дрожать, и говорит: «Простите, но почему вы сказали мне “козел”? Откуда вы знаете, что у меня... рога?» На что водитель отвечает ему: «Извините меня, но я так испугался, когда вы выскочили прямо перед трамваем, поэтому я на вас так набросился, однако и вам следовало бы быть повнимательнее». – «Нет, нет, вы правы, я – рогоносец. Потому что я женился. Потом по работе уехал в Англию, в Лондон и работал там два года. Вернулся, а у моей жены уже ребенок. Что бы вы сделали на моем месте?» Водитель неоднозначно пожимает плечами. А

¹⁴ Л. Джуссани. *Христианство как вызов*. Цит., сс. 58–67.

этот человек продолжает: «Я принял его. Бедный ребенок. Уж он-то ни в чем не был виноват, поэтому я оставил его. Только вот ребенок подрос, и нужно было отправлять его в детский сад... И жена сказала мне: “Давай отправим его к сестрам¹⁵, тогда нам будет спокойнее”. Что бы вы сделали? Я сказал ей: “Ладно, отправим его к сестрам!” После детского сада началась начальная школа, и жена сказала мне: “Давай оставим его у сестер...” И это влетело мне в копеечку, вы знаете, сколько стоят частные школы... но я все-таки оставил его у сестер. После начальной школы он закончил там еще и среднюю школу... ничего не поделаешь, сердце у меня слишком доброе, поэтому я заплатил за него кучу денег. Хотя моя жена этого совсем не заслуживает. Закончилась средняя школа, и жена убедила меня: “Пусть он закончит лицей”. Что бы вы сделали? Я дал ему окончить лицей... в частной школе! Вот так-то... обошелся мне этот сыночек! Но на прошлой неделе я уже не выдержал! Жена сказала мне: “Послушай, он окончил лицей с отличием. Давай отправим его в университет”. – “Ну уж нет!” И тут я все ей высказал: “На этот раз нет!” Потому что сын такой порядочной женщины вполне может работать и водителем трамвая!!!» Я и другие три-четыре человека, стоящие рядом с ним, слушаем его и смеемся... Потом, вернувшись домой, я говорю своей жене: «Знаешь, со мной сегодня произошла такая встреча!» Правильно ли так говорить? Когда происходит что-то подобное, это нечто исключительное.

Вторая отличительная черта акта веры заключается в том, что в исходном факте, в произошедшей встрече есть что-то исключительное. Но здесь будьте внимательны: в каком случае что-либо можно назвать исключительным? И не знаю даже, является ли это наблюдение скорее драматичным или комичным (природа, какой создал ее Бог, друзья, часто бывает комичной), потому что мы переживаем что-то как исключительное, когда оно соответствует самым глубинным потребностям, которыми мы живем и движемся.

Существуют глубинные потребности, которые придают цель нашей жизни, нашему рассуждению, нашему движению. Когда что-то соответствует критерию, согласно которому человек живет и судит обо всем, соответствует критериям, согласно которым мы проживаем, хотим проживать нашу жизнь, соответствует самым глубинным желаниям сердца, соответствует тому, что Школа Общины называет «исходным опытом»¹⁶, соответствует самым глубинным потребностям сердца, то есть тем потребностям, которыми человек живет и судит обо всем, соответствует самым естественным и полным потребностям сердца, реализует то, чего ожидает жизнь, – это что-то исключительное.

Чтобы быть исключительной, встреча должна соответствовать тому, чего ты ожидаешь. То, чего ты ожидаешь, должно бы быть естественным. Но столь немислимо, чтобы произошло то, чего ты ожидаешь, что, когда это происходит, это событие оказывается исключительным. Вы понимаете меня или нет?

Найти исключительного человека значит найти человека, воплощающего соответствие тому, чего ты желаешь, соответствие потребности в справедливости, истине, счастье, любви. Это должно было бы быть естественным, но никогда так не происходит, это невозможно, невообразимо. Чтобы отвечать нашему сердцу, цели, ради которой мы живем и судим обо всем, критерию, по которому мы живем и судим обо всем, – человек, встреча должны быть исключительными. В этом смысле исключительное равно божественному: божественному, потому что ответом на сердце является Бог. Что-то на самом деле исключительное является божественным: внутри него есть что-то божественное. И действительно, если эта исключительность потом не ведет к Богу, то она загнивает.

Итак, вторая отличительная черта христианской веры, веры в Иисуса заключается в том, что она начинается с исключительной встречи, то есть встречи, которая соответствует кри-

¹⁵ В Италии в частных школах и детских садах часто работают сестры-монахини.

¹⁶ Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. Цит., сс. 9–11.

терию, которым мы живем и судим обо всем, соответствует критерию, которым мы живем и судим обо всем невообразимым, неслышанным, немислимым, ранее невиданным образом. Такой встречи с тобой никогда не было, такое было невозможным.

Огромное значение имеет то, как вы будете читать первую главу Евангелия от Иоанна. Для Андрея и Иоанна, которые были там и смотрели, как говорил Этот Человек, это было непостижимо, невообразимо. После и другие люди говорили: «Никто и никогда не говорил как Этот Человек. Этот Человек на самом деле говорит как власть имеющий».

Я просто подчеркнул, что исключительное является синонимом слову «божественное»: нечто божественное, и поэтому немислимое, невообразимое, ранее не испытанное.

в) *Изумление*. Третья отличительная черта. Факт, с которого начинается вера во Христа, встреча, с которой начинается вера Иоанна и Андрея (встреча, оставившая в них абсолютно исключительное впечатление и, следовательно, предчувствие чего-то сверхчеловеческого, немислимого, невообразимого), пробудила в них великое изумление. Третья отличительная черта – это изумление. Но изумление – это всегда вопрос, по крайней мере скрытый. Изумление скрывает внутри себя глубокий вопрос, затрагивающий глубины нашего бытия. И на самом деле, когда спустя два-три месяца они снова увидели Того Человека...

После того дня Иоанн и Андрей иногда видели Того Человека. Они пошли в Капернаум на рынок и увидели толпу людей, стоящих и слушающих Иисуса. В полдень Он пошел в тот дом, где Ему предложили поесть, но люди столпились возле двери, и Ему не удалось оторваться от них. Кажется, что Ему было жалко уходить от них. В то время, пока Он говорил (перед Ним стояли фарисеи, начальники синагоги, пришедшие, чтобы поймать Его на месте преступления; эти месяц или два принесли им немало тревог, потому что народ уж слишком интересовался этим Человеком), приблизились двое с носилками, на которых, скорчившись, лежал бедняга, уже двадцать лет как парализованный, и попросили толпу расступиться, чтобы пропустить их (как скорая помощь, которая, напрасно сигналив, едет по переполненным машинами улицам), но народ не сдвинулся с места. Тогда они обошли этот дом, крыша которого, как обычно в те времена, была сделана из соломы и глины, сняли солому, разобрали часть крыши и спустили его сверху.

Иисус обернулся... Иисус, Человек, оставивший в них то самое впечатление, из-за которого они пошли домой и сказали: «Мы нашли Мессию». Тогда самый старший из их круга товарищей рыбаков, Нафанаил, отозвался на это скептически, и Филипп сказал ему: «Пойди и посмотри! Пойди и посмотри на Него!» Нафанаил пошел, чтобы увидеть Его, и когда он приближался, Иисус из Назарета произнес: «Вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства». Нафанаил же словно попытался сделать шаг назад, защититься («Этот Человек хочет меня обмануть! Я Его никогда не видел, как Он может хорошо говорить обо мне?»). «Прежде, когда звал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». – «Равви, Ты – Мессия!» Евангелист Иоанн даже не говорит о том, что там произошло. Это было как что-то очевидное, всем известное: молитва, добрый поступок. Дело в том, что этот человек почувствовал, что на него Кто-то смотрит, хотя сам, даже вдалеке, никого не видел. «Равви, Ты – Мессия!» Итак, Этот Человек, Иисус, чувствует, как позади Него спускают расслабленного. Он оборачивается и обращается к нему с поразительной фразой, объединяя физическую слабость, вызванную длительной болезнью, со слабостью нравственной, потому что болезнь всегда приводит и к слабости нравственной, как впоследствии будет написано и в книге «О подражании Христу»: «Немногих болезнь делает лучшими», *pauci ex infirmitate meliorantur*¹⁷. Это известно из психологии. И Христос настолько пронизателен, что, едва взглянув на него, сразу же сказал: «Дерзай, прощаются тебе грехи твои». – «Что? – Подумали стоящие впереди фарисеи и молча

¹⁷ Ф. Кемпийский. *О подражании Христу*. Перевод с лат. К. П. Победоносцева. Брюссель, 1993.

переглянулись между собой, – кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Это богохульство». Иисус же, сказав это, перевел взгляд с расслабленного на них и произнес: «Послушайте, что легче – сказать этому человеку “Прощаются тебе грехи твои” или сказать этому человеку “Встань и ходи?” Но чтобы вы знали, что у Меня есть власть отпускать грехи, говорю тебе: “Встань и ходи”», и тот человек встал и пошел, после двадцати лет паралича».

Представьте себе людей, которые являются свидетелями таких событий, зрителями таких событий каждый день в течение месяца, двух месяцев; каждый день в течение года, двух лет.

Так однажды, спустя полгода, они вместе с Ним плывут ночью в лодке (прочитайте это место в Евангелии от Матфея 8, 23–27), они вместе с Ним в лодке, потому что иногда Он ходил с ними ловить рыбу. Надвигается сильная буря, а Он так устал, что даже не просыпался, он был на корме и спал. В лодке уже было полно воды, вода лилась отовсюду, они почти тонули. И тогда один из них обратился к Иисусу, говоря Ему: «Учитель, мы идем ко дну, спаси нас!» На что Он ответил: «Почему вы так боязливы, малoverные? Почему боитесь, после всего того, что Я сделал, когда вы со Мной?» И приказал ветрам и морю, и внезапно наступил полный штиль. И те люди, в ужасе, испуганные, как говорит Евангелие, те люди говорят между собой (представьте себе, как тихо они говорят это, чтобы Он не услышал): «Но кто Этот Человек?» Они, знавшие, откуда Он родом, знавшие Его Мать, бывшие с Ним даже на свадьбе... они знали все, они прекрасно знали, Кто Он, но Его действия и поведение были настолько исключительными, что эти люди, которые были Его друзьями, не могли не сказать: «Но откуда пришел Этот Человек? Кто Он, что Ему повинуются ветер и море?» Именно такая исключительность (потому что до определенного момента исключительность можно объяснить, она может быть результатом стечения обстоятельств), именно такой уровень исключительности диктует тем, кто знал Его, кто мог бы все рассказать о Нем, потому что несколько месяцев ходил с Ним, этот странный вопрос: «Но кто все-таки Этот Человек?» Это было необъяснимо. Невозможно постигнуть Того, Кто творил такие дела.

И тот же самый вопрос два года спустя задали Ему Его противники, фарисеи: «Доколе Ты будешь держать нашу душу в неведении? Скажи, кто Ты и откуда?» Как же так: Он же у вас записан в списке жителей Вифлеема! Но исключительность Его такова, что они говорят: «Скажи, кто Ты и откуда Ты?» – они не могли больше выносить этой непомерности, этого величия, это непомерное Присутствие было для них невыносимым, они не могли больше терпеть этой безграничной исключительности. Другими словами, исключительность является синонимом соответствия тому, чего желает сердце, соответствия критериям, согласно которым сердце судит о жизни и обо всем. Исключительность, наконец, является синонимом божественному. Именно это потрясло его друзей в лодке, и именно это пугало его врагов фарисеев: исключительность, которая была чем-то божественным и оставляла неизбежное изумление.

г) *Кто Сей?* Четвертый фактор. Вера начинается именно с этого вопроса: «Кто Сей?» Здесь встает проблема веры, ответ на этот вопрос – это ответ веры. Один говорит «да», а другой говорит «нет».

Когда Его противники фарисеи сказали Ему: «Доколе Ты будешь держать нас в неведении: скажи, кто Ты и откуда Ты», когда они задали этот вопрос, возникла проблема веры в Этого Человека.

Мне жаль, что уже поздно, поэтому я могу лишь кратко упомянуть (мы расскажем об этом в следующий раз на собрании) о том месте в Евангелии, где об этом говорится в сжатой и емкой форме, когда Иисус накормил пять тысяч человек... Тогда все они уже больше не думают ни о чем другом (затронут экономический вопрос!), как сделать Его царем: «Он Тот, Кто должен придти, он Тот, Кто должен сделать нашу жизнь рогом изобилия и дать нам власть над всем миром». Тогда Он скрывается, ускользает от них. На следующий день была суббота, и они думают, что Он пошел в синагогу в Капернаум. И действительно, Он был там. Они огибают

озеро, чтобы добраться до Него. Он стоит в синагоге и говорит: «Отцы ваши ели манну, но умерли; слово Мое как манна, кто ест слово мое, больше не умрет». Его манера говорить была всем чуждой, хотя они начали уже немного привыкать. В то время, когда Он это говорил, открывается дверь в глубине зала и втекает толпа людей, тех самых, которые обогнули озеро, чтобы найти Его. Они искали Его, пусть по неправильной причине, только потому, что Он насытил их, но они Его искали. И тогда Он переполняется чувствами по отношению к этим людям, искавшим Его, потому что Он, Иисус, был человеком. И идеи приходили к Нему так же, как они приходят к нам: через обстоятельства, опыт. Он взволнован, и внезапно Ему в голову приходит величайшая мысль во всей Его жизни, Он изменяет смысл Своих слов: «Вы ищете Меня, потому что Я накормил вас хлебом. Я дам вам плоть Мою в пищу, не слово Мое, – как Он сказал раньше, – дам вам плоть Мою в пищу и кровь Мою в питье». Наконец-то у фарисеев появилась зацепка, и у интеллектуалов и журналистов появилась зацепка: «Он сумасшедший. Он сумасшедший. Он сумасшедший». Они пускают слух о том, что Он сумасшедший: как можно дать плоть свою в пищу? Когда Он говорил слова, которые возмущали людей, потому что люди их не понимали, обычно Он ничего не объяснял, но повторял: «Истинно, истинно говорю вам: кто не будет есть плоти Моей и пить крови Моей, не будет иметь в себе жизни». Тогда гул становится все громче и сильнее, потому что все, подстрекаемые фарисеями, говорят: «Он сумасшедший. Он сумасшедший». Все выходят, так что синагога (которая была такой же большой, как этот зал, тот, кто был в синагоге, это знает) пустеет, пока там не остаются только Его *поклонники*, те, кто был с Ним обычно, в молчании. И в наступающих сумерках Иисус первым прерывает молчание, говоря: «И вы хотите отойти?» Он не отказывается от того, что Он сказал. «И вы хотите отойти?» И тогда Петр (и этот момент вбирает, как я сказал раньше, драматическое притязание Христа и возникновение веры в мире, в этот момент вера во Христа возникает в мире и будет длиться до конца мира), Симон Петр с присущей ему импульсивностью говорит: «Учитель, и мы не понимаем того, что Ты говоришь, но если уйдем от Тебя, куда мы пойдем? Только у Тебя есть слова, которые объясняют жизнь. Невозможно найти другого такого, как Ты. Если я не могу верить Тебе, то не могу больше верить своим глазам, не могу больше верить ничему». Это великая, истинная, реальная альтернатива. Или все – ничто: то, что ты любишь, то, что ты ценишь, ты сам и твои друзья, небо и земля, – все ничто, потому что все в конце концов становится прахом. Или же Этот Человек прав, и Он Тот, Кем Он Себя называет. Так ответил Ему Петр: «Только Ты, только Ты объясняешь все». Это значит, что Ты ставишь все на свои места, показываешь связи между всеми вещами, делаешь жизнь великой, насыщенной, полезной и даешь нам предугадывать ее вечность. Стихи с 66 по 68 в 6-й главе Евангелия от Иоанна действительно представляют собой вершину диалектики, описанной нами раньше.

д) *Ответственность перед фактом*. Последний пункт: ответ. Друзья, какова первейшая отличительная черта любого человеческого, по-настоящему человеческого действия, особенно когда человеческое действие находится перед лицом своей судьбы? Вспомните Пеги: Бог никогда никого не обязывает. Свобода!

По отношению к тому, что так ясно («Если я не верю Тебе, то не верю и своим глазам»: в этом суть позиции святого Петра), по отношению к вопросу: «Кто Этот Человек?» и ответу Петра человек может сказать «да» или «нет»: присоединиться к тому, что говорит святой Петр, или же уйти, как ушли все остальные.

Единственный рациональный ответ – это «да». Почему? Потому что предлагаемая реальность соответствует природе нашего сердца больше, чем какой-либо наш образ, соответствует жажде счастья, в которой заключается причина того, чтобы жить, природа нашего «я», потребность в истине и счастье. Христос на самом деле соответствует этому больше, чем любой из образов, который мы могли бы создать. Думай, что хочешь, но назови мне человека, более вели-

кого, чем этот Человек, каким его описывает Новый Завет. Скажи мне, если тебе удастся такое вообразить! Нет, не удастся, потому что Этот Человек соответствует сердцу больше любой нашей возможной выдумки.

«Нет» никогда не рождается из причин, оно рождается из соблазна, из скандала. Скандал – это греческое слово, которое означает камень на дороге, препятствие. Препятствие на пути к истине – это форма лжи, которая называется предвзятостью: человек уже создал, сфабриковал себе мнение о ней. Христос против того, чего я хотел бы: я как политик, как влюбленный, жаждущий денег, карьерист, ищущий здоровой жизни. Он против того, на что человек возлагает свою надежду: напрасно возлагает надежду, потому что нет никакой надежды на то, что это произойдет. «Нет» рождается только из предвзятости.

В заключение мы прочитаем отрывок из Евангелия от Иоанна 11, 38–48, мне доставит удовольствие его прочитать: «Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи, уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него; а некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда священники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит; если оставим Его так, то все уверуют в Него, – и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом». Многие иудеи уверовали в Него, а некоторые из них пошли к фарисеям, чтобы обвинить Его: один и тот же исключительный факт, одна и та же исключительная встреча во многих становится ответом «да», а в некоторых ответом «нет». Нет никакой причины для этого, они не говорят: «Это иллюзия»... Нет, нет же, они пошли, чтобы обвинить Его: «нет» всегда рождается из предвзятости, из того, что Иисус становится соблазном, препятствием на пути к тому, чего бы тебе хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.